

УДК 81'272

Павлычева Е.Д.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В статье дан краткий обзор основных конститuentов политической лингвистики с выделением их характерологических параметров; показана пошаговая процедура установления иерархически обусловленных системных связей между компонентами политической лингвистики и осуществлена структуризация основных компонентов в понятийную систему. Представлены результаты осуществления ранжирования основных компонентов политической лингвистики в виде понятийной системы.

Ключевые слова: политическая лингвистика, политическая коммуникация, компонент, дискурс, иерархия, манипуляция, структура.

E. Pavlycneva

Moscow State Regional University

STRUCTURAL FEATURES OF THE CONCEPTUAL SYSTEM OF POLITICAL LINGUISTICS

Abstract. The article gives a brief overview of the main constituents of political linguistics with the release of their characterological parameters; It shows the step by step procedure for the establishment of a hierarchical system due to political relations between the components of linguistics. The structuring of the main components into the conceptual system is done. The results of the ranking of the main components of political linguistics as a conceptual system are given.

Key words: political linguistics, political communication, component, discourse, hierarchy, manipulation, structure.

Современная политическая лингвистика, согласно проведённому анализу научной литературы, наука еще сравнительно молодая. Как указывает З.И. Комарова, «в истории становления отечественной лингвополитологии как научного направления и гибридной науки обычно выделяют три основных этапа:

- этап становления (30–50-е гг. XX в.);
- этап оформления в самостоятельную науку, т.е. институционализация (60–80-е гг. XX в.);

– современный этап (с 90-х гг. XX в. по настоящее время)» [16, с. 25].

За время своего поступательного развития политическая лингвистика приобрела определённый набор конститuentов, способных быть составляющими её понятийной системы.

Целью нашего исследования является осуществление процедуры структуризации основных компонентов политической лингвистики в понятийную систему и выявление особенностей этих системных отношений между компонентами. Для этого был определён в виде последовательного плана ряд следующих действий:

1. Установление и отбор совокупности основных компонентов политической лингвистики.
2. Приведение выявленных основных понятий в системообразующие группы.
3. Выявление иерархических отношений между группами и элементами групп.
4. Определение особенностей сущности, структуры и содержания основных компонентов политической лингвистики в соответствии с выделенными группами.
5. Структуризация основных компонентов политической лингвистики по критерию иерархии (значимости по мере ее убывания).
6. Представление результатов процедуры.

При проведении операции определения и отбора основных компонентов политической лингвистики (действие 1) нами были отобраны из всего множества компонентов и их элементов только те, которые, на наш взгляд, могут рассматриваться в качестве основных, т.е. необходимых и достаточных для понимания сущности политической лингвистики. К компонентам такого рода отнесены *воздействие, взаимодействие, диалог, дискурс, коммуникация, лингвистика, манипуляция, политика, политическая коммуникация, язык*.

Следующим шагом процедуры анализа (действие 2) явилась классификация выделенных компонентов на основе характерологического параметра в виде определенных объединений (групп). Нами выделяются следующие группы:

- «Политико-коммуникационная» включает следующие компоненты: *коммуникация, политика, политическая коммуникация*.
- «Лингвистическая» включает компоненты: *лингвистика, дискурс, диалог, язык*.
- «Манипуляционная» включает компоненты: *воздействие, взаимодействие, манипуляции*.

При выявлении системных отношений и учете иерархической зависи-

мости компонентов как между группами, так и между элементами групп (действие 3) результаты ранжирования выделенных групп можно представить в следующем виде:

- 1 – *политико-коммуникационная группа*;
- 2 – *лингвистическая группа*;
- 3 – *манипуляционная группа*.

В качестве обоснования полученных результатов ранжирования может служить такое понимание сущности политической лингвистики, при котором очевидным является то, что политика занимает определяющее место в системе общественных отношений. При этом коммуникативные связи политики с обществом пронизывают все структуры и стратификационные слои любого социума. Именно поэтому *политико-коммуникационная группа* получила первый (самый главный) номер в ранговом ряду.

Одним из главных видов коммуникативных отношений между политикой и обществом является вербальный вид, при котором используются языковые средства. Поэтому в выделяемой нами иерархической последовательности *лингвистическая группа*, обеспечивая словесно-языковые и иные средства, приемы, методы и технологии языкового общения, получает ранг второй степени.

Ранг третьей степени присвоен *манипуляционной группе*, позволяющей достигать явных или латентных целей политического действия, воздействуя на сознание общества, т.е. манипулируя общественным сознанием.

При определении характеристик сущности, структуры и содержания основных компонентов политической лингвистики (действие 4) необходимо учитывать смысловой объем терминов, номинирующих определенные понятия.

В составе *политико-коммуникационной группы* главными структурными компонентами, на наш взгляд, являются такие понятия, как *коммуникация*, *политика*, *политическая коммуникация*.

Понятие *коммуникация* в обобщенном смысле представляет собой связь, общение, передачу сообщений и т.д. Многие исследователи относят к этому понятию и операционные системы, обеспечивающие единство и преемственность человеческой деятельности [7, с. 10–16; 23, с. 5–9].

При этом необходимо отметить, что термин «коммуникация» может служить обозначением как самого процесса общения, так и его результата [7, с. 10–16].

По мнению И.П. Яковлева (и его последователей), коммуникацией следует считать комплекс изучения генезиса, эволюции, а также сущности, структуры и содержания при условиях применения конкретных средств [23, с. 8].

Другой исследователь – М.С. Андрианов – понимает коммуникацию как совокупность «смысловых аспектов социального взаимодействия» [1, с. 10].

Достаточно интересным считаем мнение Н. Лумана, который понимает коммуникацию как «некое исторически-конкретное протекающее, зависимое от контекста событие» [17; 19, с. 113–114].

В работах Л.А. Бакстера, А.Л. Силларса и А.Л. Вангелисти термин «коммуникация» используется в значении «средство, с помощью которого люди конструируют и поддерживают свои отношения» [25, с. 1–22; 31, с. 331–351].

Понятие *политика* связано с целым комплексом функций государственной деятельности. В этот комплекс входят все виды профессиональной работы органов государственной власти и государственного управления, основывающихся на уровне развития общественно-социальных и экономических сегментов государства. Политика представляет собой стратегический вектор управления страной. При изучении многокомпонентного понятия «политика» учитываются и такие явления, как теология, антропология, биология, психология, социум и т.д. [1, с. 34–46; 9; 12].

Следовательно, понятие *политическая коммуникация* представляет собой объект исследований многих дисциплин научного знания, например, таких, как политология, социология, коммуникативистика, политическая социология, политическая антропология, политическая лингвистика и т.д. [8]. Считаем, что свойственный данному понятию характер междисциплинарности является причиной невозможности его однозначного понимания и определения, и поэтому данное понятие обладает определенной системной схематичностью. О. Яррен и П. Донгес указывают, что такая сложность возникает из-за того, что входящие в данное понятие элементы (*политика* и *коммуникация*) представляют объекты исследования самых различных сфер научного познания [34, с. 15].

М.Н. Грачёв рассматривает это понятие как самостоятельное только в контексте синтеза и интеграции как социальных, так и политических наук [8]. В. Шульц отмечает специфичность определения содержания рассматриваемого компонента в рамках институционализации науки [33].

Нетрудно заметить, что понятие «политическая коммуникация», являясь междисциплинарным, находится в стадии становления и определения границ своего значения. Несколько иная картина наблюдается с понятиями, входящими в выделяемую нами *лингвистическую группу*.

Так, понятие *лингвистика* является уже достаточно четким по определению и общепризнанным: наука, которая исследует языки как в широком, так и в узкоспециальном виде [2; 5; 6].

Понятие *дискурс* рассматривается как компонент лингвистической группы, который представляет собой «речь, процесс языковой деятельности» [10, с. 86–95; 14, с. 8].

Понятие *диалог* понимается в контексте данной статьи как «форма устного или письменного обмена высказываниями (репликами) между двумя и более людьми» [24; 6, с. 22–27; 29].

Понятие *язык* рассматривается нами как «знаковая система, соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание). Термин “язык”, понимаемый в широком смысле, может применяться к произвольным знаковым системам, хотя чаще он используется для более узких классов знаковых систем» [3; 15, с. 604–606].

При рассмотрении знаковых систем учитываются следующие:

– совокупность человеческих языков как сфера исследования самой лингвистики:

– так называемые языки формальные (языки искусственного интеллекта);

– языки частного вида и т.д. [4, с. 30–43; 27].

Третья, *манипуляционная группа* включает такие компоненты, как *воздействие*, *взаимодействие* и *манипуляция*.

Понятие *воздействие* связано с процессом активного влияния субъекта на объект [21].

Понятие *взаимодействие* представляет собой совокупность разнообразных процессов, в которых проявляется воздействие «объектов (субъектов) друг на друга, их взаимная обусловленность и порождение одним объектом другого» [20; 22, с. 129, 184, 312].

Манипуляция (массовым, общественным сознанием) понимается нами в контексте того, что это «один из множества способов управления большим количеством людей (группами, коллективами, сообществами) путем создания иллюзий и условий для контролирования их поведения [11; 13; 18; 26; 28; 30].

При структуризации компонентов политической лингвистики по критерию иерархии (действие 5) учитывалась степень значимости понятий по мере ее убывания.

Результаты проведения данной структуризации можно представить в графическом виде (рис. 1).

В качестве заключения считаем возможным сказать о том, что проведенные действия по анализу основных компонентов с учетом семантических особенностей, системных связей и иерархических отношений позволили воссоздать структуру понятия «политическая лингвистика», что дает основу для дальнейшего его исследования.

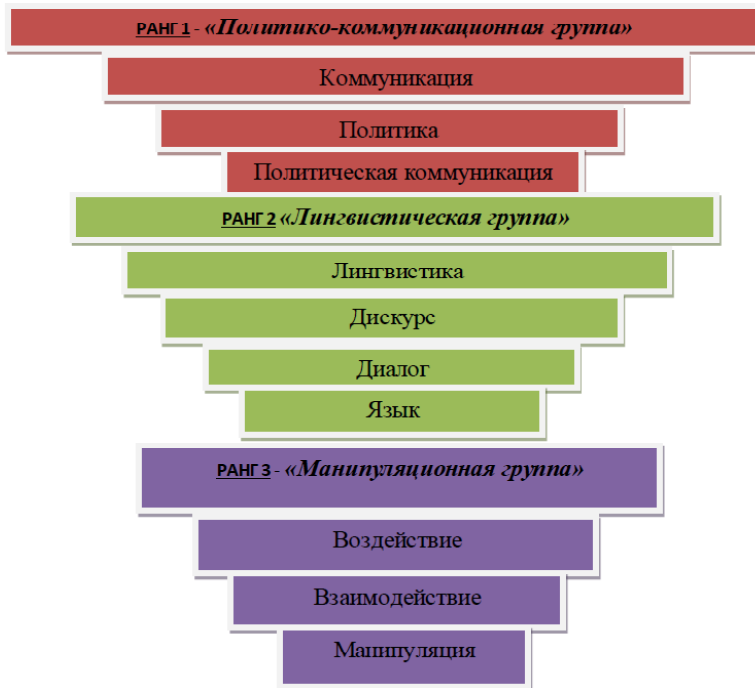

Рис. 1. Иерархическая структурированная система основных компонентов политической лингвистики.

Литература:

1. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право. М.: Ин-т Общегум. Исслед., 2007. 256 с.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. 3-е изд. М.: Добросвет, 2003. 544 с.
3. Бураков С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М.: Академия, 2005. 432 с.
4. Введение в языкознание. Хрестоматия / сост. Б.Ю. Норман, Н.А. Павленко; под ред. проф. А.Е. Супруна. Минск: Вышэйшая школа, 1977. 366 с.
5. Вендина Т.И. Введение в языкознание. 2-е изд. М.: Высшая школа, 2005. 391 с.
6. Воскобойников А.Э. Монолог о Диалоге и Понимании // Знание: Понимание: Умение. 2006. № 1. С. 22–27.
7. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. СПб.: Питер, 2011. С. 10–16.
8. Грачёв М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели,

векторы развития [Электронный ресурс]. URL: www.uchebnik-online.com/133/3130.html (дата обращения: 15.11.2015).

9. *Гринин Л.Е.* Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М.: УРСС, 2007.

10. *Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и слова обыденного языка // IV Межд. науч. конф. «Язык, культура, общество». Москва, 27–30 сентября 2007 г.: Пленарные доклады. М.: Моск. ин-т ин. языков; Росс. академия лингв. наук; Науч. журн. «Вопросы философии», 2007. С. 86–95.

11. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Речь, 2003. 304 с.

12. *Ильин В.В., Панарин А.С.* Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994. 284 с.

13. *Кара-Мурза С.Г., Смирнов С.В.* Манипуляция сознанием–2. М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. 528 с. (Политический бестселлер).

14. *Караулов Ю.Н., Петров В.В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С. 8.

15. *Кибрик А.Е.* Язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 604–606.

16. *Комарова З.И.* Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики // Политическая лингвистика. 2012. № 4(42). С. 23–32.

17. *Луман Н.* Рельность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.

18. *Мурсалиева Г.* «Психология манипулятора – это психология убийцы» // Новая газета. 2014. 24 января.

19. *Назарчук А.В.* Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 113–114.

20. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и дополн. М.: Мысль, 2010.

21. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азъ, 1992. 955 с.

22. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М., 1952. 328 с.

23. *Яковлев И.П.* Ключи к общению: Основы теории коммуникаций. СПб.: Ава-лон: Азбука-классика, 2006. 240 с.

24. *Bakhtin M.M.* Speech Genres and Other Late Essays / Trans. by Vern W. McGee. Austin, Tx: University of Texas Press, 1986.

25. *Baxter L.A.* Relationships as dialogues. Personal Relationships. 2004. Vol. 11. № 1. 1–22 pp., doi:10.1111/j.1475-6811.2004.00068.x.

26. *Civilian Surge.* Key to Complex Operations. Washington, 2009.

27. *Fitch W. Tecumseh.* The Evolution of Language. New York: Cambridge University Press, 2010. 611 p.

28. *Lazarsfeld P., Merton R.* Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action. New York, 2004.

29. *Maranhão Tullio.* The Interpretation of Dialogue. University of Chicago Press, 1990.

30. *Meyssan T., Bertran P.* L'Effroyable Emposture 2: Manipulations et Desinformations. Paris, 2007.

31. *Sillars, A.L., Vangelisti A.L.* Communication: Basic properties and their relevance to relationship research. In A. L. Vangelisti & D. Perlman (Eds.). The Cambridge Handbook of Personal Relationships. New York: Cambridge University Press, 2006. 331–351 pp.

32. *Hurford J.R., Studdert-Kennedy M., Knight C.* Approaches to the evolution of language: social and cognitive bases // The Evolutionary Emergence of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 30–43 pp.

33. *Schulz W.* Politische Kommunikation. Theoretische Ansätze und Ergebnisse empirischer Forschung. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 3., überarbeitete Auflage. 2011. 13–18 pp.

34. *Otfried J., Donges P.* Politische Kommunikation in der Mediengesellschaft. Eine Einführung. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 3., grundlegend überarbeitete und aktualisierte Auflage, 2011. 284 p.